

По мере того, как его неистовство продолжалось, Кьюби испытывал странное чувство, которое ему очень не нравилось. Он мог чувствовать, как кто-то или что-то забирало у него чакру. Количество было ничтожно малым, как капля воды, пропавшая из гигантского озера. И все же он никому не позволил бы осмелиться и украсть у него! Даже находясь под контролем, его подсознательная гордость взяла верх, чтобы попытаться избавиться от неприятности.

В этот момент он заметил крошечного человеческого младенца на земле, пристально смотрящего на него. Он чувствовал, как его чакра притягивается к ребенку. Из-за этого он попытался убить его, наступив на него своим гигантским передним когтем. Как раз в тот момент, когда он собирался убить маленькую неприятность, третий хокаге использовал форму адамантинового посоха Энмы, чтобы напасть на него. Атака нарушила его равновесие, заставив его коготь схватить целый кусок земли вместо того, чтобы просто раздавить ребенка.

Хокаге вытолкнул Кьюби за пределы деревни, держа в правой лапе комок земли. В этот момент Кьюби не обратил внимания на грязь, которую держал в когтях, так как ребенок наверняка должен был умереть. Вместо этого он решил сделать биджудаму для атаки. Как и до того, как Минато телепортировал его прочь. Вскоре после этого четвертый телепортировал Кьюби вместе с ним в далеко, чтобы предотвратить дальнейший ущерб деревне.

Можно сказать, что Томоке повезло больше всех и больше всех на свете. Самое худшее, потому что на нее напали сразу после рождения! Лучшая, потому что, несмотря на все, что произошло до сих пор, она все еще была жива! Каким-то образом обломки, подобранные Кьюби, образовали внутри него идеальный карман, в котором сейчас находилась Томока.

‘Курама, клянусь! Я ничего не имею против тебя, ты мне действительно очень нравишься! Но это не значит, что я не рассержусь, если ты убьешь меня!’ Проклиная свое сердце, она почувствовала, как куча обломков, в которой она оказалась в ловушке, двигалась с большой скоростью. В панике Томока вспыхнула своей чакрой, образовав тонкую защитную пленку.

Минато увернулся от куска щебня, который Кьюби послал в его сторону. Когда он ударился о землю, из него вывалилась фигура, облаченная в синий свет. Этот единственный момент отвлечения внимания был бы фатальным, если бы Кушина не использовала свои адамантиновые цепи, чтобы сдержать кьюби. Однако еще более удивительным был звук детского плача с той стороны, куда падал свет.

‘ЭТО БОЛЬНО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!’

Кьюби, Минато и Кушина были удивлены, увидев ребенка не старше Наруто, который плакал на земле, пристально глядя на Кьюби. В этот момент Минато принял решение. Первоначально он хотел запечатать половину Кьюби с собой, используя печать Бога смерти. Это было сделано для того, чтобы Кушина могла запечатать другую половину в Наруто.

Причина, стоявшая за этим планом, была проста. Он хотел, чтобы и Наруто, и Кушина остались в живых. Однако на данный момент Кушина была слишком слаба, чтобы удержать в себе даже половину Кьюби. Что касается Наруто, то он был всего лишь ребенком. Бремя, которое пришлось бы выдержать телу Наруто, если бы весь Кьюби был запечатан внутри него, убило бы его.

Теперь был другой вариант. Минато мог сказать, что у ребенка, которого принесла Кьюби, было достаточно жизненных сил, чтобы удержать вторую половину Кьюби. С помощью этого он мог бы спасти свою собственную жизнь. Это может показаться эгоистичным, но в глубине души он пообещал относиться к этому ребенку как можно лучше в будущем, чтобы вернуть

свой долг.

Кьюби или, скорее, Курама вместо этого был сбит с толку и отвлечен. Как раз перед тем, как он бросил комок щебня, который держал в руке, он услышал, как кто-то назвал его по имени! И не только это, но и тот, кто это сделал, осмелился проклясть его! Он начал оглядываться по сторонам, пытаясь найти того, кто осмелился. Это отвлечение дорого ему обошлось.

Когда он на мгновение перестал сопротивляться адамантиновым цепям Кушины, и она, и Минато воспользовались возможностью действовать. Минато быстро вызвал пару маленьких алтарей, и в один Кушина поместила Наруто, а в другой Минато поместил Томоку. Не теряя времени, они приступили к процедуре.

В этот момент Курама осознал свою ошибку. Он быстро набросился на пару детей. Однако, к его ужасу, Кушина использовала свое тело, чтобы защитить Наруто, в то время как Минато использовал свое, чтобы защитить Томоку. Когти Курамы были всего в нескольких дюймах от этих двоих, но они не приближались ни на шаг.

“Техника призыва!” Минато чувствовал, как его жизнь ускользает, но у него все еще был долг, который он должен был выполнить.

“Геротора, я собираюсь дать тебе ключ к формуле запечатывания”, - Минато сделал, как он сказал, и вскоре после того, как Геротора ушел.

“Печать с восемью подписями” Вскоре после того, как свет поглотил всех присутствующих, когда Курама исчез внутри Наруто и Томоки. Его янская половина внутри мальчика, а его инь - внутри девочки. Сразу после этого безжизненные тела Минато и Кушины упали на пол, поскольку их жизни подошли к концу.

‘Ты, должно быть, издеваешься надо мной, это невозможно. Неужели это действительно только что произошло? Какого хрена Минато запечатал ПРОКЛЯТОГО БОГАМИ КЬЮБИ ВНУТРИ МЕНЯ! черт! Теперь мне придется иметь дело со сварливым старым лисом, который шепчет мне на ухо долгие годы!’

[Хм]

‘Эй, Курама! Клянусь, если ты попробуешь сделать что-нибудь смешное, я заставлю тебя пожалеть об этом! Я не знаю как, я не знаю когда, но я тебя облажаю! ты слышишь меня!’

В этот момент глаза Курамы широко раскрылись. Это был этот ребенок, который использовал его имя! Не говоря уже о том, что он только что понял, что мысли ребенка слишком развиты для ребенка ее возраста! Хуже всего было ее поведение как у Кушины!

<http://tl.rulate.ru/book/70411/1915254>